

УДК 81-112.4: 130.2

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОПИСАНИЯ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВОГО ТИПА РЕЧИ

© *Рогова Кира Анатольевна*

доктор филологических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11
E-mail: krogova@mail.spbstu.ru

В статье рассматриваются различные подходы к лингвистическому изучению описания как функционально-смыслового типа речи, характеризующегося целостностью своей структуры, что определяет рассмотрение не только используемых в его организации языковых средств как системы, но и как композиционно-смыслового образования, требующего выявления участия в его формировании разных аспектов входящих в его состав предложений. Непосредственно задействованными оказываются определённые семантические типы предложений и их чётко выстроенная коммуникативная организация, что свидетельствует как о текстообразующей роли указанных аспектов синтаксических явлений, так и о их зависимости от «автоматизмов», которым подчиняются типы текстов, языковые характеристики которых определены практикой их употребления. Утверждается, что основу описания представляют предложения с темой, указывающей на место, и ремой, называющей предмет или явление, характеризующие это место.

Ключевые слова: целостность структуры компонента текста; смысло-композиционный анализ текста, семантические типы предложений; коммуникативная организация предложений; обратный порядок слов как нормативный для описаний.

Проблема лингвистической характеристики целого текста или его семантически выделяемых компонентов не теряет своей актуальности. Ещё в 1967 году в беседе с аспирантами В. В. Виноградов, говоря о значительных достижениях 20-х годов в исследованиях поэтики, отмечал в них отсутствие понимания того, «как изучать форму произведения в его целом, в соотношении разных факторов, разных его сторон?» Сомнение вызвала и цель такого изучения, к чему оно может привести: к пониманию внутренней сущности языковых средств, характерных для того или другого произведения, или будет по-прежнему «скользить по поверхности?» [2] Продолжение исследований он видел в обращении к категориям системы и структуры, разрабатываемым тогда Г. Г. Шпетом. Система представлялась рядоположением «элементов, находящихся в каких-то соотношениях», а структура — внутренним объединением «в целое разных оболочек, которые, облекая одна другую, дают возможность проникнуть вглубь, в сущность, и вместе с тем составляют внутреннее единство». Своего рода системой стал для Виноградова «образ автора», который требовал изучения тех языковых средств и приёмов, которые использует автор при создании своего произведения, именно они участвуют в создании мира текста и позволяют расставить акценты на главных его смысловых составляющих. Но он указывал и на существование «композици-

онного построения образа автора и установление взаимодействия автора и персонажей» [2].

Исследования в этом направлении продолжаются, выделяются фрагменты теперь уже дискурса «с единым типом изложения», среди них оказываются и хорошо известные описание, повествование, объяснение, убеждение, инструкция [см.: 4, с. 598].

Если перенести положения о системном и структурном подходе на изучение описания как функционально-семантического типа речи, т. е. — на композиционную форму, которая представляет собой «образец монологического сообщения в виде перечисления одновременных или постоянных признаков предмета в широком понимании и имеющий для этого определенную структуру» [9, с. 94], то с точки зрения системы в учебниках по стилистике, в значительной мере опирающихся на исследовательские работы, описаны задействованные здесь языковые средства, напр., глаголы с характеризующей семантикой, безличные и неопределённо-личные предложения, однородные члены предложения, номинативные цепочки и т. д. [см.: 8, с. 45–46].

С ориентацией на семантику использованных средств в учебном пособии «Функциональные типы речи» (2011) подведены итоги изучения этого аспекта ФСТР с представлением классификации предложений, входящих в состав описаний, и выделение типов самого описания: «описания, сформированные предложениями с описательным строем», и «описания, сформированные предложениями с повествовательным строем». Первые характеризуются постановкой на последнем месте подлежащего, вторые — глагола. Соответственно указывается, что с точки зрения характера содержания описание может быть статичным и динамичным. Оно может быть описанием положения дел и, по сравнению с предметным, иметь при этом более отвлеченный характер, а также — описанием ситуации общения. Все эти положения не вызывают сомнений, имея практическую ценность, но они не выходят за рамки системного представления составляющих описание предложений, не анализируют отношений между ними [6].

В диссертационных и монографических исследованиях описательный текст рассматривается «с позиции локально-темпоральных категорий и способа протекания ситуации (статичность, элементы процессуальности)», что приводит к выделению контаминированных разновидностей описания, сочетающих признаки описания и повествования, которые рассматриваются как синкретичные [10; 12].

В большем приближении к пониманию «сущности» находятся указания Е. С. Кубряковой и В. Н. Топорова. Е. С. Кубрякова отмечает, что «у человека в ходе его эволюции формируются ДВЕ относительно автономных системы виденья мира — так называемая ЧТО-система (what-system) и ГДЕ-система (wheresystem)» [7, с. 88]. «Первая система является своеобразным идентификатором окружающей среды, направленным на противопоставление различных объектов по параметрам фигуры и фона. <...> Вторая автономная система виденья мира (ГДЕ-система) является первоначальным перцептивным основанием для формирования и понимания концепта пространство» [7, с. 88].

В. Н. Топоров среди признаков мифологического пространства выделяет такие, как неразрывная связь с вещами, «которые конституируют пространство и организуют его структурно, отдельность пространства от того, что им не являет-

ся, и его составность (членение и соединение)» [14]. Таким образом, в характеристику пространства вводятся два ведущих компонента: что и где, участвующие в структурной организации *описания*, которая характеризуется «составностью».

Собственно структурно-композиционный подход к представлению пространства с учётом обоих формирующих компонентов был предложен И. М. Кобозевой. Анализируя описание пространства как речевой жанр, она предлагает схему строения этого жанра [5, с. 156], включающую «Экспозицию + Разработку + Уточнение + Характеризацию + Локализацию + Комментарий» и некоторые другие, которые обнаруживают и относительно стабильный состав средств языкового выражения.

Итак, в рассмотренных представлениях *описания* фигурируют отбор семантических типов предложений и указания на конечную позицию компонентов описания, выполняющих главную смысловую роль (именные группы и/или глаголы). В композиционной структуре описания выделены такие компоненты, как экспозиция и разного рода её разработки. Всё это позволяет предположить значимость для смысловой структуры описания его «составности», наличия доминанты в смысловой структуре предложений, указывающей на расположение предмета в пространстве (где — что), что должно определять семантический тип предложения, определённое коммуникативное (актуальное) членение исходного предложения (экспозиции) и его варианты в процессе разработки.

Большой языковой материал, выделенный из текстов разных функциональных стилей, позволил представить следующую картину компонента текста, представляющего собой описание. Исходным компонентом описания — экспозицией — служит предложение с обратным порядком слов, ремой-подлежащим: *«Так добрел я до Александро-Невской лавры. У самого входа, за каменным забором, скрывалось мемориальное кладбище»* [11]. Такое предложение по смыслу уже является описанием, ему присущ порядок: *где находится что*. Закономерность таких предложений в описании и продуктивность их использования определили нормативность для русского языка обратного (Ск–П) порядка слов, не являющегося на фоне прямого (П–Ск) инверсией.

Распространённой является редупликация таких предложений в целом отрывке текста: *«Вокруг тяжело ходило бугристое, отливающее вороненой сталью море. О борт с жадным чавканьем бились волны, взметая в воздух белые кружева пены и брызги. Ровно гудели винты, оставляя за кормой пенистый след, быстро исчезающий в недоброй беспокойной воде. И где-то под ногами, под пьяно качающейся палубой, упрямо гудел и трудился запертый в трюме старый мотор»* [11].

Приведённые примеры демонстрируют синтаксическую организацию Обст. места / Дт — Ск — П, соответствующую членению Т –Р. Однако в качестве темы могут использоваться и другие члены предложения, не меняя значения где — что с тем же соотношением Т — Р: *«Был солнечный морозный январский день: на Невском гуляло множество народа. Часы на башне Думы показывали три часа. По широким плитам, усеянным желтым песочком, шел между прочими старинный наш знакомый, Владимир Сергеич Астахов»* [15, с. 80].

Итак, основу описания представляют предложения с темой — указанием на место и ремой — названием предмета, явления, это место характеризующего.

Введённый предмет (Р/ИГ) открывает возможность его характеристики с использованием практически любого члена из парадигмы конкретизирующего качества: придаточное определительное, причастный оборот, разного рода определения. Конкретизирующие предложения имеют прямой порядок слов с качественным или акциональным предикатом: *«Возле дома зимой на руинах барской усадьбы высилась ледяная гора, с которой катались окрестные ребята в плохоньких перелатанных одежках... Чуть подальше — армия детей летала по большому катку на пустыре, где в конце 50-х вырастет здание атомного ведомства. Увидев из окна копошение, мелькание, кружение множества человечков среди развалин и снегов, поэт Кирсанов воскликнул: «Это же Брейгель!»* [16].

Вводимый предмет может быть объектом наблюдения, то есть существовать в предложении в статусе не подлежащего, а дополнения и обстоятельства: *«Я обогнул Зимний, заглядывая в его безжизненные окна, и вышел к Неве. Дул холодный обжигающий ветер. Я поднял воротник, облокотился о парапет. Подо мной жутко ходила темная вода. Неостановимо бежали волны и глухо бились о гранит, рассыпая в воздухе мелкие брызги. Вода завораживала и необъяснимо притягивала, пробуждая какое-то дикое, шальное любопытство»* [11].

Цепочка номинативных предложений без «прикреплённости к месту», которое задано в предтексте, представляет собой перечень предметов наблюдения, переведённый в on-line режим повествования: *«Сколько раз потом приходилось мне слышать, что Тургеневские «Записки охотника» — скучнейшее чтение. Не знаю как кому, но только не мне в моем детстве. «Чудесный день», «чудесная картина»... Белка, мягкая трава, пахучий воздух, «ни теплый, ни свежий»... Яркий огонь, чистое небо, свежий запах летней ночи... Как волшебю, как неправдоподобно прекрасно звучали эти слова для ребят военной поры!»* [1].

Объёмные описания, которые представляют широкую картину наблюдения, чередуют предложения, вводящие компонент описания, построенные по модели L — P — S (Дт—Ск —П), и предложения характеристики, предмет которого уже известен, что определяет порядок S — P — (L) : *«и точно, это была такая ночь, какой уж я никогда не видала после. Полный месяц стоял над домом за нами, так что его не видно было, и половина тени крыши, столбов и полотна террасы наискоски enrassourci *[в ракурсе] лежала на песчаной дорожке и газонном круге. Остальное всё было светло и обито серебром росы и месячного света. Широкая цветочная дорожка, по которой с одного края косо ложились тени георгин и подпорок, вся светлая и холодная, блестя неровным щебнем, уходила в тумане и в даль. Из-за дерев виднелась светлая крыша оранжереи, и из-под оврага поднимался растущий туман. Уже несколько оголенные кусты сирени все до сучьев были светлы. Все увлажненные росой цветы можно было отличать один от другого. В аллеях тень и свет сливались так, что аллеи казались не деревьями и дорожками, а прозрачными, колыхающимися и дрожащими домами. Направо в тени дома всё было черно, безразлично и страшно. Но зато еще светлее выходила из этого мрака причудливо-раскидистая макушка тополя, которая почему-то странно остановилась тут недалеко от дома, наверху в ярком свете, а не улетела куда-то, туда далеко, в входящее синеватое небо»* [13].

Включение локативов констатирует переключение взгляда, отсутствие указания на место останавливает взгляд, фиксируя объект наблюдения, что подтвер-

ждает положение И. М. Кобозевой о том, что «структура текста, представляющего собой описание зрительно воспринимаемого пространства, в конечном счёте, отражает те процессы, которые происходят в сознании человека при восприятии визуальной информации и её вербальном кодировании» [5, с. 153].

Указанные обстоятельства и рассмотренный материал свидетельствуют о том, что непосредственно задействованными в создании структуры описания оказываются определённые семантические типы предложений и их чётко выстроенная коммуникативная организация. Это указывает как на текстообразующую роль отмеченных аспектов синтаксических явлений, так и на их зависимость от «автоматизмов», которым подчиняются типы текстов, языковые характеристики которых определены практикой их употребления [см.: 3: 436–437].

Литература

1. Богатырева С. Дядя Ваня, папин друг // Знамя. 2018. №10.
2. Виноградов В. В. Из истории изучения поэтики (20-е годы) // Известия АН СССР. Сер. Литература и язык. 1975. №3. С. 259–272.
3. Зализняк А. А. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. 2-е изд., доп. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2007. 478 с.
4. Кибрик А. А. Когнитивный анализ дискурса: локальная структура // Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика / сост. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев. М. : Языки славянской культуры, 2015. С. 595–634.
5. Кобозева И. М. Грамматика описания пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтика. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 152–162.
6. Коньков В. И., Неупокоева О. В. Функциональные типы речи : учебное пособие. М. : Академия, 2011. 224 с.
7. Кубрякова Е. С. О понятиях места, предмета и пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтика. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 84–93.
8. Купина Н. А., Матвеева Т. В. Стилистика современного русского языка : учебник. М. : Юрайт, 2013. 415 с.
9. Нечаева О. А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). Улан-Удэ, 1974. 261 с.
10. Николаева Ж. В. Структурно-семантические разновидности описательного типа речи по характеру протекания ситуации (бытийно-статальные, бытийно-процессуальные, характеризующие) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2002. 16 с.
11. Оганджанов И. От третьего лица // Дружба народов. 2018. №10.
12. Омельченко Л. Н. О синкретизме в системе функционально-семантических типов речи // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. Вып. 10. Филология. С. 55–58.
13. Толстой Л. Н. Семейное счастье // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. в 90 т. Т. 5.
14. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура / отв. ред. Т. В. Цивьян. М. : Наука, 1983. С. 227–285.
15. Тургенев И. С. Затишье // Тургенев И. С. Собр. Соч. в 12 т. М.: ГИХЛ, 1955. Т. 6.
16. Шаргунов С. Замолк скворечник // Новый мир. 2016. № 4.

STRUCTURAL ORGANIZATION OF THE DESCRIPTION AS A
FUNCTIONAL-SEMANTIC TYPES OF SPEECH

Kira A. Rogova

Doctor.Sci. (Phil.), Professor

Saint-Petersburg State University

11, Universitetskaya emb., Saint-Petersburg, 199034, Russia

E-mail: krogova@mail.spbstu.ru

The article deals with various approaches to the linguistic study of the description as a functional-semantic type of speech characterized by the integrity of its structure, which determines the consideration of not only used in its organization of linguistic means as a system, but also as a compositional-semantic education, requiring the identification of participation in its formation of different aspects of its constituent proposals. Directly involved are certain semantic types of sentences and their well-structured communicative organization, which indicates both the text-forming role of these aspects of syntactic phenomena, and their dependence on the "automatism", which obey the types of texts, the language characteristics of which are determined by the practice of their use. In the article it is argued that the basis of the description is a sentence with a theme pointing to the place and a rema calling to object or phenomenon that characterizes this place.

Keywords: integrity of the component structure of the text; the meaning-compositional analysis of the text, semantic types of sentences; communicative organization of sentences; reverse the order of words as normative for descriptions.